

При описании балто-славянских языков в свете нашей задачи очень важно избежать двух уклонений. Во-первых, нельзя уклоняться в классификацию типов аспектуальности, выражающихся в целых высказываниях (таков, например, подход Г. Веркёйля), а необходимо обнаружить и классифицировать устойчивые конфигурации, закрепленные в типичных видовых парах глагольных слов. В последние годы в этом направлении сделаны существенные шаги. Используя подход, намеченный Ф. Данешем, Н. С. Авилова устанавливает три типа видовых пар и (четвертую) группу внепарных глаголов: 1) неактивные динамические глаголы со значением становление или изменение состояния субъекта — *полнеть/пополнеть, засыпать/заснуть*; 2) активные «процессуальные» глаголы, действие которых замкнуто в сфере субъекта, — *петь/спеть, ложиться/лечь*; 3) активные «событийные» глаголы, действие которых направлено на объект, — *колоть/расколоть, разрисовывать/разрисовать*; 4) неактивные, статические и динамические глаголы, не стремящиеся к каким-либо изменениям, — *лежать, спать, грустить* ¹⁶. Во-вторых (опять-таки с точки зрения нашей задачи) нельзя уклоняться в чисто семантическое описание и самих глагольных пар. При этом (как, например, в упомянутых типах) в одном типе могут оказаться соединенными самые различные морфологические оппозиции (а морфология значима и семантична), а глаголы, естественно соединенные в языке, окажутся разведенными по разным типам (ср. *ложиться/лечь/лежать*). Очень важно учитывать, какой морфологической оппозицией выражено то или иное (даже одно и то же) семантическое противопоставление. С учетом этих требований могут быть выделены следующие типы видовых пар балто-славянских языков.

Заметим предварительно, что все типы предлагаемой классификации являются глубинно-семантическими в семиологическом смысле. Это значит, во-первых, что они в главных чертах совпадают с некоторыми историческими прототипами и, во-вторых, что каждый тип представлен непосредственно («на поверхностном уровне») в некотором (не обязательно большом) количестве глаголов живого до сих пор употребления, восходящих к историческому прототипу. Каким глагольным категориям прото-и.-е. соответствуют в самой далекой ретроспективе три названные фазы, образующие архетип, сказать в настоящее время еще трудно. У нас два «фаворита» на занятие этого места: 1. презентные корни/аористные корни/перфектные корни или 2. *activa tantum/media tantum/perfecta tantum*. Иными словами, глаголы, соответствующие 1-й фазе могут восходить к прото-и.-е. презентным корням или к корням, образовавшим только активные формы; глаголы 2-й фазы — к аористным корням или к корням, образовавшим только медиальные формы; глаголы 3-й фазы, как класс в целом, наиболее определенно восходят к перфектным корням. Перейдем к самой классификации.

Тип — 1-я фаза не занята, базовый глагол означает критическую точку, 2-ю фазу, производный глагол — 3-ю фазу. Примеры: русск. *сесть* — *сидеть, стоять* — *стоять, лечь* — *лежать*; ст.-слав. *sěsti* — *sěděti, stati* — *stojati, lešti* — *ležati* (часть ст.-слав. примеров даем в латинской транскрипции для наглядности сопоставления с балтийскими); лит. *sėsti* — *sėdėti, stoti* — *stovėti, gulti* — *gulėti*. Обе основы здесь можно считать равно производными или равно непроизводными, поскольку обе восходят к и.-е.

При описании типов будут очень важны две черты: 1) соотношение субъектов обоих глаголов, 2) способ аналитического семантического описания, в особенности 3-й фазы, — может ли оно быть дано тем же глаголом или его перифразой, синонимом; какое представление наиболее естественно, и т. д. В данном случае бросается в глаза неестественность перифрастического описания, ср. в словаре С. И. Ожегова: «*Сидеть* — 1. находиться

¹⁶ Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976, с. 17, 18.